

МУЗЕИ, ВЫСТАВКИ, КОЛЛЕКЦИИ

УДК 55:069.01(02)

Л. П. Брюшкова

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Характерной чертой общественных изменений нашего времени является возрастающее внимание и интерес к музеям и музейному делу - важной составной части национальной и мировой науки и культуры. В настоящее время в подчинении Государственного комитета по высшему и среднему специальному образованию, Академии наук СССР и других ведомств находится большое количество музеев естественнонаучного профиля, которые по сути своей деятельности являются исследовательскими центрами, банками-хранилищами научной информации и просветительскими учреждениями. Особенно значительными фондами располагают геологические музеи (2,2 млн единиц хранения только в Москве и Ленинграде) [1], обладающие не только богатыми коллекциями минералов, горных пород и палеонтологических образцов, но и изделиями из камня, картинами, мемориальными вещами и архивными документами, связанными с историей музеев, а также библиотеками с хорошо подобранными уникальными изданиями.

Эти фонды, сформировавшиеся с XVIII в., сегодня представляют собой обширные собрания, имеющие огромную научную, методическую, историческую, мемориальную, эстетическую и, наконец, материальную ценность.

Геологические музеи страны, такие, как Минералогический, Палеонтологический и Петрографический музеи Академии наук СССР, Государственный Геологический музей им. В.И.Вернадского, Горный музей в Ленинграде, многочисленные геологические музеи ЛГУ, являются самыми старыми музеями России, с которых начиналось музейное дело в нашей стране. И если в XVIII в. они могли соперничать со знаменитыми музеями Европы, то в XIX-XX вв. многие из них заметно отстали от мирового уровня развития музейного дела по разработке музейной концепции, методике и способам хранения и экспонирования материалов, развитию новых форм работы с посетителями, соответствующих требованиям сегодняшнего дня. Несмотря на значительный накопленный потенциал, работа этих музейных учреждений страдает разобщенностью, несогласованностью, отсутствием единой стратегии развития музейного дела, слабой разработкой теоретической базы ведения работ применительно к профилю музеев. Все это привело к тому, что крупнейшие геологические собрания страны не могут полностью использовать свои возможности в деле формирования мировоззрения, нравственного воспитания и национального самосознания советских людей. По сравнению с художественными, мемориальными, краеведческими и другими музеями естественнонаучные музеи оказались обойденными вниманием специалистов-музеевладельцев, общественности и прессы, что хорошо видно по редким публикациям на эту тему в научных и общественно-политических журналах.

Автор ставит своей задачей определить характерные черты и особенности геологических фондов, показать их многостороннюю значимость, чтобы точнее осмыслить место геологических коллекций в общей системе музеев и полнее раскрыть потенциальные возможности геологических собраний как части научного наследия и национального достояния страны.

Рассматривая геологические образцы как музейные предметы, можно выявить их свойства, общие для музейных предметов всех профилей, и свойства, присущие только геологическим образцам. Одним из общих свойств является множественность информационных граней музейного предмета. Так, например, коллекция природных кристаллов Е.С.Федорова, хранящаяся в музее Сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева, может служить объектом чисто эстетического наслаждения видом сверкающих кристаллов или моделью для художника-дизайнера. Она же представляет собой историческое свидетельство эволюции научных поисков Е.С.Федорова, а также играет определенную методическую роль, поскольку служила моделью при разработке системы приборов (гонометров) для измерения кристаллов. Эта же коллекция может рассматриваться как собрание минералов разных видов, образовавшихся в различной геологической и физико-химической обстановке. Можно назвать и другие аспекты возможного изучения этой же коллекции: кристаллографический, химический и т.д.

Объем и глубина информации, которую разные группы посетителей получают от музейных предметов, различны. Так, в Петрографическом музее один и тот же образец карбонатитовой лавы из Африки зрители будут воспринимать по-разному. Для школьников младшего возраста - это кусок недавно застывшей лавы, которая изливалась при вулканическом извержении в районе, близком к знаменитым заповедникам Нгоронгоро и Серингети. Студенты заинтересуются удивительным химическим составом этой лавы, почти полностью совпадающим с составом мела или известняка, являющихся классическими осадочными породами. Для геолога-специалиста карбонатитовая порода - бесспорный указатель на существование на этой территории глубочайших разломов земной коры (рифтов), что влечет за собой закономерный вывод о перспективности данного района на определенные виды полезных ископаемых. Подобных примеров можно найти немало, поскольку они есть в каждом геологическом музее.

Другое свойство, присущее геологическим музейным предметам, - практическая неограниченность процесса их изучения. По мере развития отраслей геологии, появления новых гипотез, постоянного совершенствования методов исследований, непрерывной детализации существующих и создания новых классификаций и номенклатур геологических видов исследователь может неоднократно обращаться к геологическому образцу, получая при этом все новую информацию. Примеры бесконечности использования коллекций многочисленны. Если, например, в начале XIX в. большая группа пород называлась общим термином "граниты", то сегодня в ней выделяется 19 разных видов, имеющих неповторимые характеристики. Показателен пример известных пород под общим названием "лампроиты", изучение которых сейчас происходит как бы заново в связи с обнаруженной связью их с алмазами.

Одно из основных отличий геологических экспонатов (как и всех природных образований) от экспонатов - предметов человеческой культуры заключается в их абсолютной неповторимости. Даже бурное развитие современных технологий в обозримом будущем не оставляет надежды на возможность воспроизведения (получения копий) ни одного из геологических образцов - от красивых минеральных друз до скромных образцов почв. Запасы любых геологических объектов конечны, что подчеркивает особую ценность геологических образцов и необходимость их музеефикации.

Геологические образцы (минералы, горные породы, палеонтологические экспонаты, объекты динамической геологии и др.) - единственное свидетельство и единственный источник информации о геологических процессах, начавшихся на Земле миллиарды лет назад и идущих до наших дней. Геологические образцы представляют собой овестьственный итог геологического события, научный факт, к которому можно неоднократно обращаться при исследовании, получая все новую и новую информацию. Чрезвычайно важно, чтобы по оконча-

нии любых геологических исследований в качестве их результата оставались не только печатные работы, но и та фактура, на основании которой делались научные выводы.

Развитие цивилизации идет сейчас настолько быстрыми темпами, что коренным образом меняется облик территории за короткий срок. Следствием этого процесса является, с одной стороны, невозможность восстанавить утраченные экспонаты, а с другой - музеи приобретают значение уникальных учреждений, хранящих единственную в своем роде и неповторимую информацию, представленную профессионально подобранными коллекциями. Геологические музеи (и только они!) дают возможность проводить корректный научный анализ и сравнение геологических объектов одного вида из разных регионов земного шара. Для обозначения степени первичности и подлинности экземпляра, который служит основанием для сравнения, в палеонтологии существует несколько терминов: "голотип", "неотип", "синтип" и др. Коллекции голотипов известны палеонтологам всего мира как международные эталоны. При ссылке на них в научной публикации указывается место хранения образца и музейный номер. К сожалению, собрания первичных экспонатов, соответствующих понятию "голотип" в палеонтологии, имеются лишь в минералогии (образцы вновь открытых минералов), а петрографические, литологические образцы и объекты динамической геологии не собираются вовсе.

Геологический образец, являясь источником информации для посетителей музея, резко повышает свою потенциальную информативность, если рассматривается не как единичный образец, а в ассоциации с другими аналогичными или родственными предметами. Максимум информации можно получить, объединив коллекции в единую информационную систему, в которой каждый образец прямо или опосредованно связан с любым образцом банка информации (элементом системы). Чрезвычайно перспективным должно стать создание единой системы музейных образцов различных профилей - художественного, технического, исторического, естественного и т.д., что позволит открыть новые информационные грани предметов и рассмотреть нетрадиционные связи между объектами, находящимися на стыках наук. Подобное рассмотрение может дать принципиально новую информацию. Практическое подтверждение высокой ценности коллекционных собраний выражается в том, что на мировом рынке цена подобранной коллекции выше, чем сумма стоимостей отдельных ее образцов.

Геологические образцы имеют значительную материальную ценность. Многие из них - мировую известность. К таким образцам можно отнести глыбу малахита, подаренную Екатериной II Горному музею, хранящиеся там же кристалл берилла рекордной величины (1,5 м), дымчатого кварца (800 кг), ярко-голубого прозрачного флюорита (330 кг), винно-желтого кальцита (297 кг) и глыбу самородной меди (860 кг). Из фондов Минералогического музея им. А.Е.Ферсмана АН СССР широко известны образцы самородного серебра, топаз весом 36 кг, друза александрита, голубой топаз, Сихотэ-Алинский метеорит, метеорит Богуславка и др., а из фондов музея земледелия МГУ - кристалл горного хрусталя с включениями рутила. Высокая материальная ценность этих экспонатов определяется либо их материалом (драгоценные и полудрагоценные камни), либо необычными размерами, либо уникальностью происхождения и внешнего вида. В отечественных и зарубежных кругах специалистов-геологов эти образцы известны так же, как знаменитые произведения искусства. Основная часть фондов большинства геологических музеев сформировалась в XIX-начале XX в., когда государством выделялись значительные средства на покупку коллекций за границей и образцы с огромными затратами и большими трудностями доставлялись в музеи России из самых отдаленных и труднодоступных районов мира. В это же время были широко развиты традиции передачи музеям, в том числе безвозмездно, частных коллекций геологических образцов и библиотек, принадлежащих известным ученым. Значительная часть фон-

дов наших музеев собрана на средства русских ученых, царской семьи и купечества. В наше время благородные традиции жертвования практически полностью утеряны.

Многие ценные образцы были утрачены в послевоенные годы. Музейные фонды страдали в первую очередь при всякого рода реорганизациях учреждений, а также из-за несовершенства системы хранения. Печальным примером могут служить погибшие коллекции Геологического музея им. А.П.Карпинского в Ленинграде, Технологического института им. Ленсовета и коллекции МГПИ им. В.И.Ленина [I].

Огромное количество геологических образцов рассеяно по частным коллекциям, по отраслевым, научным и учебным учреждениям. Лишь немногие из них имеют статус музеев. Большинство коллекций существует за счет бескорыстного труда энтузиастов, которые, к счастью, еще есть в научных институтах и вузах. В музеях же, имеющих официальный статус, количество работников явно недостаточно для профессионального ведения музейного дела. Материалы многочисленных научных экспедиций, на которые тратятся огромные средства, после обработки пропадают из-за постоянной нехватки места для хранения. Когда же через какое-то время этот материал оказывается нужным, снова тратятся средства на новые экспедиции.

Эти задачи, стоящие перед геологическими музеями, нельзя решить на уровне одного музея или группы отдельных, не связанных между собой музеев. Главный шаг на пути решения этих проблем - создание рациональной музейной сети, объединяющей музейные учреждения различных научных уровней - исследовательского, учебного и ознакомительного (популярного). Каждый элемент этой системы (отдельное музейное учреждение) должен иметь четко разработанную оригинальную концепцию и ставить перед собой конкретные задачи, что поможет исключить неопределенность и случайность музейных экспозиций и избежать ненужного дублирования.

На современном этапе развития музейного дела, растущей специализации наук и объемов информации самым крупным учреждением музейной сети должен быть не просто музей, а научно-информационный центр, объединяющий музей, библиотеку и архив, так как по своим функциям эти учреждения принципиально схожи как банки-хранилища информации. Современные крупные естественно-научные музеи представляют собой музейные объединения. Так, Парижский музей естественной истории объединяет собственно Музей естественной истории, Библиотеку, Павильон минералогии, Павильон палеонтологии, Музей Человека в замке Шайо, Зоологический парк и Ботанический сад. К Британскому музею естественной истории, кроме самого музея, относятся также Геологический музей в Южном Кингстоне и Зоологический музей в Тринге [3,8,9].

Видимо, подобный научно-информационный геологический центр (не обязательно территориально единый) должен быть головной организацией, направляющей и координирующей работу всех геологических музеев. Именно такие музейные центры должны стать хранителями эталонных коллекций и коллекций "голотипов", имеющих государственное и международное значение, и иметь права ревизии коллекций других музеев, право контроля над получением экспоната и вывозом экспонатов за границу. Музейные центры могли бы наладить периодическое издание каталогов, которые позволили бы информировать мировую научную общественность о состоянии фондов, вести международный обмен экспонатами, не наносящий ущерб национальному достоянию, и целенаправленно пополнять музейные фонды. Каждый исследователь в нашей стране в этом случае знал бы, где он может получить нужную консультацию, найти интересующий его материал или узнать, что такого материала нет в музеях СССР. Только единый координирующий орган смог бы наладить связь между музеями, несмотря на их ведомственную принадлежность. Связь эта необходима

еще и потому, что в силу исторических причин многие музеи владеют не только однородным материалом, но и частями коллекций, которые оказались разрозненными. Например, коллекции А. Лакруа с о-ва Мадагаскар хранятся в Минералогическом и Петрографическом музеях Академии наук СССР, К. Г. Лаксмана - в Горном музее и Минералогическом музее Академии наук СССР, А. Ципсера - в Петрографическом музее и Геологическом музее им. В. И. Вернадского, и подобных примеров немало.

Одним из важнейших показателей музейной работы является степень использования музейных фондов, и важнейшая задача этого направления работ - взять на учет все геологические коллекции, в том числе крупные частные собрания. Головной музейный центр позволил бы планомерно и рационально проводить переопределение старых образцов, привлекая для этого сотрудников различных учреждений. Музейным центрам должны выделяться средства на покупку необходимого материала (коллекций) в нашей стране и за рубежом. Следует всячески поощрять и рекламировать все случаи передачи экспонатов в музей или средств для их покупки от государственных учреждений и частных лиц.

Наряду с научно-информационными центрами в музейную сеть должны входить учебные музеи вузов и музеи для широких слоев посетителей. Последние в нашей стране практически отсутствуют, за исключением недавно организованного Челябинского геологического музея.

Очень остро в музеях естественнонаучного профиля стоит вопрос о подготовке музейных кадров и повышении их квалификации как музейных работников. Если, по мнению советских музееведов, вопросы теории музейного дела у нас в стране разработаны еще слабо, то в отношении ведомственных геологических музеев это заметно более всего. Практически полностью отсутствуют научные публикации на эту тему в музееведческой литературе, а немногочисленные статьи специалистов-геологов посвящены в основном вопросам истории отдельных музеев. Между тем для правильного и целенаправленного ведения музейной политики и разработки концепций будущих музеев необходимо знать тенденции их развития, ясно понимать место естественноисторических, в том числе геологических, музеев в общей системе национальной и мировой науки и культуры.

Деятельность научных и технических музеев России с самого начала была направлена на обучение и воспитание. Еще в 1716 г., создавая Кунсткамеру, Петр I приказывал водить посетителей, "показывая и изъясняя вещи". В отличие от крупнейших европейских музеев в Кунсткамере не только не брали платы за вход, но и предлагали угощение для привлечения посетителей [7]. Создатели новых музеев ставили главной своей задачей просвещение и воспитание нации. "Не подлежит сомнению, - писал В. К. Делла-Вос по поводу открытия Политехнического музея в 1874 г., - что такого рода учреждения (публичные музеи. - Л. П. Б.), кроме прямого влияния на развитие умственной стороны народонаселения своего района, действуют весьма благотворительно и на возвышение нравственных его качеств, так как эти последние находятся в тесной связи с умственной культурой человека" [2, с. 21]. По словам академика П. И. Степанова, развитие музейного дела вообще тесно связано с общим уровнем культуры страны и является одним из точных ее показателей.

В 20-е годы нашего столетия "наука" и "культура" считались неразрывными, а управляющие научными, культурными и музейными учреждениями отделы были организационно объединены в системах Наркомпроса, а затем Главнауки [6]. Научные (в том числе геологические) музеи были своеобразным связующим звеном в единой системе, объединяющей культурные и чисто научные учреждения. В те годы среди научных публикаций, посвященных музейному делу, в том числе и в журнале "Музей", нередко были статьи крупных ученых

разных специальностей, таких, как С.Ф.Ольденбург, А.Е.Ферсман, П.И.Степанов, А.А.Борисяк и др., которые анализировали положение музейного дела в стране, давали обзоры зарубежных музеев, разрабатывали методику сбора, хранения и использования музейных фондов, т.е. разрабатывали основы музейного дела применительно к академическим, вузовским и другим ведомственным музеям. В 1927 г. непреходящий секретарь Академии наук С.Ф.Ольденбург писал, что "научно правильно поставленный музей никогда не забывает, что он является и учреждением культурно-просветительным, в соответствии с чем он и строит свои экспозиции" [4, с. X]. Спустя два года он скажет, что суть культурной революции "состоит в том, чтобы приблизить науку и культуру к широкому массам, с одной стороны, и приблизить широкие массы к науке и культуре - с другой... Во всей культурной работе надо всегда помнить, что самое важное - научить человека как следует смотреть и слушать... Необходимо всех научить уважать, ценить и охранять то, что сделано природою и не может быть восстановлено, если оно погибнет - памятники природы, и то, что сделано человеком - памятники старины" [5, с. 33].

В конце 20-х-начале 30-х годов ситуация резко изменилась. Сбор, хранение и изучение старинных музейных предметов, старинной живописи и скульптуры, изучение систематических естественнонаучных коллекций были объявлены несоответствующими задачам дня. Работа музейных учреждений была переориентирована на агитационную работу по пропаганде достижений индустриализации и строительства нового общества. Количество музеев в стране резко сократилось. Были закрыты многие музеи-усадьбы, разгромлен музей Академии художеств, снесены многие архитектурные памятники. Невосполнимые утраты понесло в эти годы советское краеведение, заслугой которого было спасение многих культурных ценностей в первые годы революции. Из музейных экспозиций изымались предметы, составляющие гордость фондов, а их место занимали рисунки, схемы, лозунги и т.д. Следствием этих процессов было, по мнению академика Д.С.Лихачева, резкое падение тонуса культурной жизни в стране в 30-50-е годы. В 1929 г. тот же академик С.Ф.Ольденбург писал, что "путем овладения массами наукой и культурой будет усилена индустриализация, возрастает экономическая мощь страны, и это поможет скорейшему построению социализма" [5, с. 15-16]. Культура, образование и нравственное совершенствование рассматриваются им не как цель, а как средство для достижения производственных и технических успехов. Подобные взгляды на культуру и чистую науку как на подсобные средства в механизме индустриального строительства нанесли невосполнимый урон, масштабы которого мы еще не осмыслили до конца.

В 1930 г. управление "Главнаука" ликвидируется, музеи изымаются из ведения "Главнауки" и передаются в Наркомпрос, где восстанавливается музейный отдел. В этом же году Геологический, Минералогический и другие музеи Академии наук СССР были преобразованы в институты. Музейные фонды, таким образом, были спасены, но эта реорганизация на долгие годы отгородила академические учреждения от музейной общественности страны и от разработки вопросов, связанных с музейным делом. Постепенно музейные подразделения растворились в организационных структурах институтов, и на первое место в них встала научная работа по специальной проблематике, часто дублирующей тематику работ соответствующих институтов. Просветительская и нравственно-воспитательные функции научных музеев были ограничены, а разработка вопросов музейного дела прекращена.

Результаты этих событий - умаление или полное забвение того, что геологические фонды страны являются научным наследием и такой же ценной частью национального достояния, как и фонды исторических, художественных и других музеев гуманитарного профиля, и требуют к себе высокопрофессиональ-

ного отношения. С сожалением приходится отмечать, что студенты технических вузов слабо знакомы с историей науки и с понятием преемственности идей и поколений. Категории "наука" и "культура" искусственно разделены, что обуславливает технократический подход к воспитанию, образованию и к национальному прогрессу вообще. В последнее время меняется к лучшему отношение к нашему историческому прошлому и национальной культуре, начаты работы по восстановлению и сохранению исторических и культурных памятников. Однако геологические коллекции еще не обрели достойной значимости как историческое и научное наследие.

Таким образом, одной из задач является восстановление в национальном сознании ценности естественнонаучных собраний, в том числе геологических, как части национального достояния, которые служат базой для развития науки, культурного и нравственного совершенствования нации, воспитания бережного отношения к природе, а также навыков рационального цивилизованного природопользования.

Литература

1. Брюшкова Л.П. К истории крупнейших геологических коллекций Москвы и Ленинграда // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1988. № 7. С. 102-113.
2. Делла-Вос В.К. Несколько слов о проекте устройства центральных музеев в России // Изв. имп.ОЛЕАиЭ. 1874. Т. XV. С. 21-24.
3. Елисеенко Н.П., Юпатов Е.П. Научно-исследовательские и культурные учреждения Великобритании. М.: ВИНТИ, 1961. 178 с.
4. Ольденбург С.Ф. Академия наук СССР в 1926 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 20 с.
5. Ольденбург С.Ф. Культурная революция и задачи культурных работников. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1929. 72 с.
6. Равикович Д.А. Организация музейного дела в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1968. Вып. 6. С. 97-145.
7. Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 240 с.
8. Степанов П.И. История развития и современное состояние геолого-минералогических музеев Европы и Америки // Природа. 1919. № 10/12. С. 431-456.
9. Чикалов А.М. Научные исследования и научные учреждения во Франции. М.: Наука, 1979. 232 с.